

ОЦЕНКА УРОВНЯ ИНТЕГРАЦИИ В СТРАНАХ СНГ+ В 2010–2020 гг.**М. О. КАЗАРЯН**

На фоне усилившегося противостояния между Россией и Западом страны СНГ+ (СНГ, Грузия и Украина) столкнулись с рядом вызовов, и проблема выбора вектора развития встала перед ними наиболее остро. Для лучшего понимания степени взаимодействия стран постсоветского пространства друг с другом в статье приводится количественная оценка уровня интеграции в 2010–2020 гг. на основе модифицированной Системы индикаторов евразийской интеграции Евразийского банка развития (СИЕИ ЕАБР).

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

Ключевые слова: СНГ, ЕАЭС, бывшие республики СССР, региональная экономическая интеграция, индекс интеграции.

JEL: F1, F15, F17, F36, F47.

Введение

Кризисные явления, такие как пандемия коронавируса, западные санкции и учащающиеся военно-политические столкновения, проверяют взаимосвязи между странами постсоветского пространства на прочность, обостряя выбор вектора развития между европейской (ЕС) и евразийской (ЕАЭС) интеграцией. Разворот России на Восток влечет за собой новые возможности и риски для стран СНГ. Количественная оценка взаимосвязей между ними с помощью индекса интеграции дает представление о динамике процессов, происходящих на постсоветском пространстве.

Методология

Для мониторинга за процессом региональной интеграции в крупнейших региональных политико-экономических союзах (ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР, НАФТА, АТР, Африканском союзе, СНГ, ЕАЭС и др.) обычно используются индексы интеграции, которые включают различные показатели (индикаторы), отражающие степень взаимодействия стран региона в сферах торговли, труда и капитала, конвергенции экономик и ряде других аспектов. (См. табл. 1.)

За основу расчетов индекса интеграции на постсоветском пространстве была взята Система индикаторов евразийской интеграции Евразийского банка развития (СИЕИ ЕАБР), опубликованная в докладе 2014 г. [1]. Согласно

данной методологии обобщенный индекс интеграции для страны рассчитывается как среднее арифметическое преобразованных 10 индикаторов, вычисленных для каждой сферы интеграции/конвергенции. Первые шесть показателей относятся к интеграции рынков в сферах торговли, инвестиций, трудовой миграции, электроэнергетики, сельского хозяйства и образования. Конвергенция экономик оценивается на основе четырех индексов в сферах макроэкономики, монетарной, фискальной и финансовой политики. В отличие от ЕАБР, вместо индикатора миграции — ввиду отсутствия данных между парами стран — в расчетах был использован индикатор мобильности рабочей силы, который рассчитывался как объем денежных переводов между странами в совокупном объеме ВВП. Для анализа интеграции на рынке сельского хозяйства вместо доли торговли злаками в совокупном ВВП использовалась доля торговли сельскохозяйственными товарами в совокупном ВВП. Для анализа интеграции на рынке энергетических товаров использовалась доля торговли всеми энергетическими товарами в совокупном ВВП (в СИЕИ — только электроэнергия). Индикатор интеграции в сфере образования был рассчитан как доля совокупной численности иностранных студентов в совокупной численности молодежи от 15 до 34 лет (в СИЕИ — в совокупном населении стран).

Казарян Мария Овсеповна, научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: kazaryan@ranepa.ru

Таблица 1
Индикаторы интеграции в различных системах мониторинга

Показатель	ЕС		АСЕАН		МЕРКОСУР, НАФТА*		АТР		Африканский союз		ЕАЭС		СНГ	
	Метод главных компонент	+	Метод главных компонент	+	Взвешивание в равной пропорции	+	Метод главных компонент	+	Метод главных компонент	+	Метод главных компонент	+	Метод главных компонент	Усреднение базовых показателей
Интеграция рынков														
Торговля	+		+		+		+		+		+		+	+
Инвестиции	+		+		+		+		+		+		+	+
Миграция	+		+		+		+		+		+		+	+
Отдельные отраслевые рынки														
Энергетика											+			+
Сельское хозяйство											+			+
Образование											+			+
Конвергенция экономик														
Макроэкономика	+		+								+			+
Монетарная политика					+				+					+
Финансовая политика									+					+
Фискальная политика	+				+						+			+
Другие аспекты														
Институциональная интеграция	+				+				+				+	+
Туризм									+					
Инфраструктура									+				+	
Продуктовая интеграция (кооперация)									+				+	
Качество государственного управления, права человека											+			+

* – Для МЕРКОСУР и НАФТА нет официально признанного индекса интеграции. Наибольший научный интерес представляет его оценка в [5].
Источник: составлено автором на основе работ [1-7].

Индекс интеграции рассчитывался для пар стран, для страны и объединения (СНГ и ЕАЭС) и внутри объединения (СНГ и ЕАЭС) на основе данных UN COMTRADE, Trademap, Всемирного банка, Департамента по экономическим и социальным связям ООН, а также данных национальных центральных банков и служб статистики стран СНГ с 2010 по 2020 гг.

Результаты расчетов индекса интеграции

В целом с 2010 по 2020 гг. наблюдался рост торговой интеграции в СНГ на 24% и в ЕАЭС — на 8% в связи с упрощением процедур торговли и снижением нетарифных барьеров внутри ЕАЭС. Увеличение объемов торговли со странами СНГ отмечалось у стран ЕАЭС (за исключением Кыргызстана), Азербайджана, Грузии и Таджикистана. В наибольшей степени торговая интеграция с СНГ сократилась у Украины — более чем в три раза (у Украины с Россией — в 2,7 раза). Лидерами торговой интеграции в 2020 г. стали пары стран Россия-Беларусь, Беларусь-Украина, Россия-Казахстан. Последняя пара стран продемонстрировала наибольший прирост индекса торговой интеграции в 2020 г. по отношению к 2010 г. (См. табл. 2.)

Усиление инвестиционной интеграции в СНГ составило 82% и в ЕАЭС — в два раза благодаря росту кооперационных инвестиционных проектов в ЕАЭС. Лидерами инвестиционной интеграции с СНГ в 2020 г. стали входящие в ЕАЭС Кыргызстан, Армения и Беларусь.

Интеграция в сфере энергетики росла в СНГ с 2016 по 2018 гг., а затем начала снижаться. В ЕАЭС спад в 2018–2019 гг. был связан с отказом Беларуси от импорта электроэнергии из ЕАЭС и со значительным сокращением торговли Кыргызстана и Казахстана. При этом усиление взаимодействия со странами СНГ наблюдалось только у Таджикистана и Армении. Лидером интеграции в энергетике со странами СНГ на протяжении почти всего рассматриваемого

периода был Кыргызстан, уступивший в 2020 г. первое место Таджикистану.

В целом интеграция в сфере сельского хозяйства в СНГ выросла в 2,5 раза, в ЕАЭС — в три раза. Кыргызстан, несмотря на существенное сокращение торговли сельскохозяйственными товарами, вошел по этому показателю в тройку лидеров. Помимо Кыргызстана уровень интеграции в сфере сельского хозяйства сократился также у Украины и Молдовы.

В сфере образования был отмечен рост интеграции в СНГ в 2,8 раза, в ЕАЭС — в 1,7 раза. Тройка стран-лидеров (Туркменистан, Казахстан и Узбекистан) продемонстрировала здесь наибольший прирост индекса по сравнению с 2010 г.

В миграционной политике индекс интеграции рос в 2010–2014 гг., затем снизился в 2020 г. на 26%; в ЕАЭС он вырос в 2010–2018 гг. более чем в два раза, а затем снизился в 2020 г. на 12%. Лидерами в интеграции в трудовой миграции явились пары с Арменией, с ней же пары продемонстрировали наибольшие рост и снижение. При этом по интеграции с СНГ Армения уступила первое место Таджикистану и Кыргызстану, и у трех этих стран также был отмечен наибольший рост индекса.

В фискальной и финансовой политике наблюдалась тенденция к сближению в СНГ и в ЕАЭС, в монетарной политике — к отдалению. Лидером по конвергенции в монетарной политике стал Узбекистан в связи с высокой девальвацией национальной валюты с 2017 г.

По конвергенции в макроэкономике нет единого тренда: в 2010–2015 гг. и в 2019–2020 гг. по данному показателю наблюдался тренд на отдаление стран СНГ, а с 2016 по 2018 гг. — на сближение. Россия явилась лидером по конвергенции в макроэкономике, но наибольшее сближение с СНГ показали Кыргызстан и Армения и пары с этими странами.

Общий индекс интеграции¹ вырос в 2020 г. по сравнению с 2010 г. как внутри СНГ (на 48%), так и в ЕАЭС (71%), несмотря на его падение в

¹ Туркменистан и пары с ним были исключены из анализа общего индекса интеграции в связи с отсутствием данных при расчете ряда индикаторов интеграции.

Таблица 2
Лидеры по уровню и динамике интеграции на постсоветском пространстве в 2020 г.

Показатель	Пары-лидеры по уровню индекса	Пары-лидеры по приросту индекса (снижению для конвергенции) к 2010 г.	Пары, в которых наблюдалось наибольшее снижение индекса к 2010 г.	Лидеры интеграции (конвергенции) СНГ по уровню индекса	Лидеры интеграции СНГ по приросту индекса к 2010 г.	Наибольшее снижение индекса интеграции с СНГ к 2010 г.
Торговля	Россия-Беларусь, Беларусь-Украина, Россия-Казахстан	Россия-Казахстан, Казахстан-Узбекистан, Казахстан-Таджикистан	Россия-Украина, Киргизия-Узбекистан, Казахстан-Украина	Беларусь, Таджикистан, Кыргызстан	Таджикистан, Армения	Украина, Молдова, Кыргызстан
Инвестиции	Россия-Казахстан, Россия-Украина, Россия-Беларусь	Россия-Казахстан, Россия-Киргизия, Россия-Украина	Россия-Беларусь	Кыргызстан, Армения, Беларусь	Кыргызстан, Таджикистан, Казахстан	Грузия, Армения, Азербайджан
Энергетика	Беларусь-Украина, Узбекистан-Туркменистан, Грузия-Азербайджан	Казахстан-Таджикистан	Азербайджан-Грузия, Беларусь-Казахстан, Беларусь-Украина, Беларусь-Молдова	Таджикистан, Кыргызстан, Беларусь	Таджикистан, Армения	Кыргызстан, Молдова, Беларусь
Сельское хозяйство	Казахстан-Узбекистан, Казахстан-Таджикистан, Беларусь-Украина	Казахстан-Узбекистан, Кыргызстан-Узбекистан, Казахстан-Таджикистан	Казахстан-Азербайджан	Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан	Грузия, Азербайджан, Беларусь	Кыргызстан
Образование	Кыргызстан-Узбекистан, Беларусь-Туркменистан, Россия-Казахстан	Кыргызстан-Узбекистан, Беларусь-Туркменистан, Россия-Туркменистан	Кыргызстан-Беларусь	Туркменистан, Казахстан, Узбекистан	Туркменистан, Казахстан, Узбекистан	Беларусь
Трудовая миграция	Армения-Кыргызстан, Армения-Таджикистан, Армения-Узбекистан	Армения-Кыргызстан, Армения-Азербайджан, Армения-Казахстан	Армения-Таджикистан, Армения-Украина	Таджикистан, Кыргызстан, Армения	Кыргызстан, Таджикистан, Армения	Молдова, Грузия, Украина
Макроэкономика	Грузия-Молдова, Армения-Молдова, Армения-Грузия	Кыргызстан-Молдова, Армения-Молдова, Кыргызстан-Грузия	Грузия-Таджикистан, Грузия-Узбекистан, Молдова-Узбекистан	Россия, Казахстан, Молдова	Кыргызстан, Армения	Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан
Монетарная политика	Азербайджан-Украина, Беларусь-Грузия, Россия-Молдова	Азербайджан-Украина, Кыргызстан-Туркменистан, Казахстан-Туркменистан	Азербайджан-Таджикистан, Россия-Таджикистан, Армения-Таджикистан	Узбекистан	Узбекистан	Таджикистан, Россия
Финансовая политика	Россия-Молдова, Казахстан-Украина, Армения-Грузия	Азербайджан-Узбекистан, Грузия-Узбекистан, Кыргызстан-Украина	Грузия-Украина, Грузия-Молдова	Азербайджан, Грузия, Армения	Кыргызстан	Узбекистан, Молдова
Фискальная политика	Казахстан-Азербайджан, Армения-Грузия, Казахстан-Армения	Украина-Узбекистан, Кыргызстан-Узбекистан, Беларусь-Узбекистан	Россия-Молдова, Азербайджан-Молдова, Беларусь-Молдова	Армения, Узбекистан	Узбекистан, Беларусь, Азербайджан	Молдова
Обобщенный индекс	Беларусь-Украина, Россия-Беларусь, Россия-Казахстан	Армения-Кыргызстан, Азербайджан-Украина, Кыргызстан-Грузия	Россия-Узбекистан, Молдова-Узбекистан, Грузия-Узбекистан	Таджикистан, Кыргызстан, Беларусь	Таджикистан, Узбекистан	Молдова, Россия, Беларусь

Источник: расчеты автора.

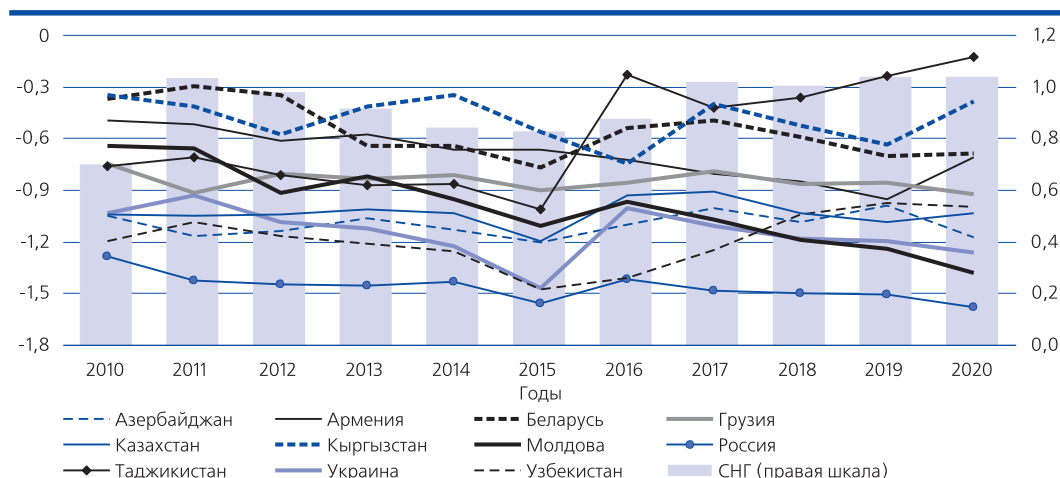
2012–2015 гг. в СНГ и в 2016 г. в ЕАЭС. (См. рисунок.) В 2015 г. индекс интеграции с СНГ по всем странам снизился – наиболее значительное снижение отмечалось у Украины и Казахстана. Наиболее близок к СНГ и к ЕАЭС в рассматриваемый период был Таджикистан, и это сближение росло. Такая динамика объясняется прежде всего сравнительно значимой ролью для Таджикистана торговли, в том числе энергетикой, с постсоветскими странами, небольшими размерами страны, отсутствием выхода к морю и углеводородного сырья. Молдова продемонстрировала наибольшее снижение интеграции с СНГ, в частности в сферах торговли, энергетики, миграции, финансовой и фискальной политики, что свидетельствует о выборе этой страной европейского вектора развития. Россия находится на втором месте после Молдовы по наибольшему снижению интеграции с СНГ и наиболее удалена от этого сообщества на протяжении всего исследуемого периода. Это связано с тем, что при большом размере экономики роль взаимосвязей со странами СНГ по сравнению с другими крупными глобальными игроками (ЕС, США, Китаем, Турцией) для нее менее важна.

Заключение

На фоне общего ее роста интеграция внутри СНГ носит неравномерный характер как в разрезе стран, так и сфер взаимодействия. В 2010–2020 гг. здесь наблюдалось усиление интеграции в сферах торговли, инвестиций, сельского хозяйства, образования и миграционной политики, заметным было сближение в фискальной и финансовой политике. Однако в монетарной политике произошло ослабление интеграции, а в макроэкономике и энергетике не наблюдалось единого тренда.

Выбор Молдовой европейского вектора развития отражает отрицательная динамика индекса интеграции этой страны с СНГ. Несмотря на значительное снижение взаимодействия в торговле, образовании, трудовой миграции, сохранялись довольно прочные связи Украины со странами СНГ в таких сферах, как инвестиции, сельское хозяйство и фискальная политика, что помешало общему индексу интеграции сильно упасть. При этом положительная динамика индекса у Таджикистана и Узбекистана свидетельствует о возможности расширения ЕАЭС. ■

Обобщенный индекс интеграции стран СНГ в 2010–2020 гг.

Источник: построено автором.

Литература

1. Система индикаторов евразийской интеграции II. Алматы: ЕАБР, ЦИИ, 2014.
2. Система индикаторов интеграции как инструмент анализа функционирования региональных ЕЭК, 2019. URL: https://eabr.org/upload/iblock/410/edb-centre_report-22_siei-ii_rus_1.pdf
3. Africa Regional Integration Index Report. 2019. URL: <https://www.integrate-africa.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/ARII-Report2019-FIN-R40-11jun20.pdf>
4. ASEAN Community Progress Monitoring System (ACPMS) / ASEAN Secretariat. Jakarta, July 2017.
5. Genna G.M. Measuring Integration Achievement in the Americas // in: Indicator-Based Monitoring of Regional Economic Integration. Cham: Springer, May 2017. Pp. 159–182.
6. Hug H., Park C. Asia-Pacific Regional Integration Index: Construction, interpretation, and comparison / ASIAN DEVELOPMENT BANK. 2017.
7. Konig J., Ohr R. Different Efforts in European Economic Integration: Implications of the EU Index // Journal of Common Market Studies (JCMS). 2013. Vol. 51. No. 6. Pp. 1074–1090.

References

1. System of indicators of Eurasian integration II. Almaty: EDB, CII, 2014.
2. The system of integration indicators as a tool for analyzing the functioning of regional EECs, 2019. URL: https://eabr.org/upload/iblock/410/edb-centre_report-22_siei-ii_eng_1.pdf
3. Africa Regional Integration Index Report. 2019. URL: <https://www.integrate-africa.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/ARII-Report2019-FIN-R40-11jun20.pdf>
4. ASEAN Community Progress Monitoring System (ACPMS) / ASEAN Secretariat. Jakarta, July 2017.
5. Genna G.M. Measuring Integration Achievement in the Americas // in: Indicator-Based Monitoring of Regional Economic Integration. Cham: Springer, May 2017. Pp. 159–182.
6. Hug H., Park C. Asia-Pacific Regional Integration Index: Construction, interpretation, and comparison / ASIAN DEVELOPMENT BANK. 2017.
7. Konig J., Ohr R. Different Efforts in European Economic Integration: Implications of the EU Index // Journal of Common Market Studies (JCMS). 2013. Vol. 51. No. 6. Pp. 1074–1090.

Assessment of the Level of Integration in the CIS+ Countries in 2010–2020

Maria O. Kazaryan – Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: kazaryan@ranepa.ru

Against the background of the intensified confrontation between Russia and the West, the CIS+ countries (CIS, Georgia and Ukraine) faced a number of challenges and the choice of a development vector became the most acute. For a better understanding of the degree of interaction between the countries of the post-Soviet space with each other, the article provides an assessment of the level of integration in 2010–2020. based on the modified System of Indicators of Eurasian Integration of the Eurasian Development Bank (SIEI EDB).

The article was prepared in the framework of execution of state order by RANEPА.

Key words: CIS, EAEU, former republics of the USSR, regional economic integration, integration index.

JEL-codes: F1, F15, F17, F36, F47.